

УДК 27-528

<https://elibrary.ru/vstgqo>

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ОБРАЗЫ В ИРМОСАХ НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРИМЕР СВЯЗИ ГИМНОГРАФИИ, СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ И СВЯЩЕННОГО ПРЕДАНИЯ

Иеромонах Лавр

(Архипов Максим Иванович)

преподаватель Сретенской духовной
академии, насельник Сретенского
ставропигиального мужского монастыря
107031, Россия, г. Москва,
ул. Большая Лубянка, д. 19, стр. 3
E-mail: maksim-arhipov@mail.ru
ORCID: 0009-0002-5425-5482

Для цитирования: Лавр (Архипов М. И.), иером. Ветхозаветные образы в ирмосах на церковнославянском языке как пример связи гимнографии, Священного Писания и Священного Предания. EDN: VSTGQO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 2 (27). С. 212–227.

Аннотация

В статье исследуется богословский потенциал ирмосов на церковнославянском языке, основанных на ветхозаветных сюжетах и используемых в литургическом творчестве Русской Православной Церкви. Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления способов интерпретации и адаптации библейских образов и событий в текстах ирмосов к контексту православной литургической традиции. Цель исследования – провести комплексный анализ особенностей использования ветхозаветных сюжетов в ирмосах, раскрыть их символическое значение и связь с христианским вероучением. Методология включает изучение композиционных, лексических и риторических особенностей ирмосов из таких богослужебных книг, как Ирмологий, Октоих, Минеи.

Анализируются средства языковой и стилистической выразительности, используемые составителями ирмосов для интерпретации библейских событий. В результате исследования раскрыт творческий подход гимнографов в адаптации ветхозаветных сюжетов к темам церковных служб

и праздников, выявлена связующая роль ирмоса между Священным Писанием Ветхого Завета и современным литургическим творчеством Русской Православной Церкви.

В заключение сделан вывод о значительном богословском потенциале ирмосов, способных актуализировать библейское наследие посредством использования ветхозаветных символов и аллюзий, отражающих христианское вероучение. Результаты исследования могут быть использованы в богословской науке, литургической практике, а также в педагогической деятельности при изучении гимнографического творчества.

Ключевые слова: теология богослужения; Священное Писание; Священное Предание; ирмосы; православная гимнография; богослужение Русской Православной Церкви.

Введение

Литургическое творчество – это разнообразие богослужебных текстов, созданных на протяжении истории Православной Церкви. Одно из основных отличий литургического творчества в Православной Церкви от гимнографии других христианских конфессий заключается в его неизменности. Тексты и песнопения, используемые в богослужении, сохраняются в неизменном виде на протяжении веков. Это, в свою очередь, обеспечивает преемственность традиции, но не означает, что литургическое творчество в Православной Церкви является статичным. Такие великие авторы, как святитель Иоанн Златоуст, преподобный Ефрем Сирийский, святитель Василий Великий и другие, постепенно вносили свой вклад в развитие литургического творчества, создавая новые тексты и песнопения, соответствующие духовным потребностям своего времени. При этом они всегда следовали традиции Церкви и основывались на Священном Писании и творениях святых отцов.

Литургические тексты богодухновенны. Их авторы всегда молились и просили Бога о вдохновении и помощи в создании богослужебных произведений, считая себя лишь инструментами в руках Божиих.

Большая часть литургического творчества основана на текстах древних греческих богослужений, однако имеются и гимнографические произведения исключительно русского либо славянского

происхождения. Само исследование литургического творчества Русской Православной Церкви представляется актуальным, потому что в настоящее время традиция составления богослужебных текстов продолжается (например, процесс канонизации новых святых обязательно сопровождается гимнографическим творчеством). Изучение новых богослужебных текстов помогает выявить тенденции и перспективы развития литургического творчества, способствует сохранению и развитию его традиций, а также помогает верующим лучше понять (и осознать. – Л. А.) значение богослужения в их духовной жизни.

Предпринимаемое исследование актуально еще и потому, что в современной церковной среде ведутся споры относительно того, в какой степени современное литургическое творчество сохраняет древние традиции Церкви, не нарушает ли их каноничность, является ли оно богодухновенным? В свою очередь, исследование богослужебных текстов, содержащих описание библейских сюжетов, и установление связи этих сюжетов с тем или иным событием из жизни Церкви, позволяет подчеркнуть актуальность и значимость использования церковнославянского языка при составлении этих текстов.

Чтобы понять богословский потенциал богослужебных текстов, необходимо сфокусировать внимание на отдельном виде песнопений – ирмосе, который представляет собой «краткое песнопение, поэтический и мелодический образец для тропарей гимнографического канона» [1, с. 633]. Содержание ирмоса тесно связано с определенным библейским событием. В основу ирмосов положены избранные песни Священного Писания, в частности благодарственная песнь пророка Моисея (Исх. 14, 21–15, 21), благодарственная песнь святой пророчицы Анны, матери пророка Самуила (1 Цар. 2, 1–10), молитва пророка Исайи (Ис. 26, 9–19), а также молитва пророка Ионы из чрева кита (Иона 2, 2–10), песнь трёх отроков, которые были помещены в раскалённую печь из-за отказа поклониться идолу, но обрели чудесное спасение (Дан. 3, 57–90) и другие сюжеты.

Перечисленные темы ирмосов являются основными, их чаще всего можно услышать на православном богослужении. Тем не менее это весьма упрощенная схема, которая дает только поверхностное представление о предназначении ирмосов. Более глубокий анализ содержания ирмосов, определение их места в конкретной церков-

ной службе, а главное – анализ того или иного события из Священного Предания, упоминаемого в них, позволяет подчеркнуть значимость этого краткого песнопения для православного богослужения. В этом и заключается цель данной статьи – подчеркнуть богословский статус ирмоса, имеющего своим источником Священное Писание и его осмысление в традиции Священного Предания Церкви. Для достижения цели будет проведен анализ различных ирмосов – их содержания и взаимосвязи с тематикой определенной службы.

Следует признать недостаточность исследований, посвященных отечественной гимнографии в целом. Среди них, в частности, труд Ф. Спасского «Русское литургическое творчество (по современным Минеям)», в котором осуществлен сравнительный анализ различных русских богослужебных текстов, которые были включены в Минеи дореволюционного периода. Автор исследует вопрос происхождения этих текстов, выясняет имена их составителей. Как отмечает Ф. Г. Спасский, «Церковь, получив наследие от ранних творцов литургических гимнов периода расцвета гимнографии в VII, VIII и IX вв., продолжала традицию прославления святости, во все времена являвшейся сильнейшим доказательством жизнелюбности Церкви» [2, с. 55].

Акцент на перспективности изучения «гимнографических текстов в рамках сравнительного анализа различных культурных значений» делает исследователь А. Г. Волкова в работе, посвященной лингвокультурологическому и богословскому анализу гимнографии богослужений на тему подвига христианских мучеников [3, с. 26].

Непосредственно анализу ирмосов посвящена статья О. В. Лихачевой «Сравнительный анализ ирмосов канона ко Пресвятой Богородице и канона святому праведному воину Феодору», в которой прослежено изменение ирмосов соответствующих канонов. Автор данной статьи приходит к выводу, что «темы ирмосов сохраняются с ветхозаветного времени. Со временем меняется их идея, что объясняется изменением самого человека, его приоритетов» [4, с. 9].

Некоторые исследователи обращают внимание на определенный вид гимнографических текстов. Например, священник Максим Плякин является автором целой серии статей, посвященных службам святым отдельного региона или обители. Эти службы «типологически восходят к службе Афонским преподобным, которая была составлена святым Никодимом Святогорцем» [5, с. 249]. Как отме-

чает исследователь, «на сегодня именно этот класс служб является наиболее многочисленным» [5, с. 249].

Вместе с тем восприятие гимнографических текстов сопряжено с определенными трудностями. Как объясняет А. С. Кашкин, «если песнопения, взятые из Священного Писания, можно сказать, Церковь получила в готовом виде как дар (если угодно, наследство) от библейской эпохи, то гимнография – плод творчества самой Церкви, аккумуляция опыта ее многовековой истории и самой жизни» [6]. А. С. Кашкин также выявляет основные причины трудности понимания гимнографических текстов как со стороны мирян, так и духовенства. Прежде всего, к таким причинам относятся: использование в литургических текстах церковнославянского языка; несовершенный перевод текстов; специфические правила составления гимнографических текстов; невысокий профессионализм исполнителей текстов – чтецов и певцов; недостаток богословских знаний и знаний в области истории Церкви; недостаточное внимание верующих к красоте и значимости гимнографических текстов [6].

При этом есть ряд публикаций, посвященных анализу использования и толкования некоторых библейских книг, отражению различных богословских аспектов, экзегетической традиции в современном корпусе гимнографических текстов Русской Православной Церкви [7–10].

Проведенный краткий обзор существующих на данный момент исследований, посвященных гимнографическому творчеству, свидетельствует об их исключительно узкой тематике. При этом вопрос использования библейских сюжетов в гимнографических текстах затрагивается лишь косвенно, в рамках исследований, посвященных другой теме.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней не только богослужебные песнопения (ирмосы) рассматриваются как источники Священного Предания, но и анализируются особенности текстов ирмосов, позволяющие наилучшим образом отразить связь ирмоса с темой всего богослужения. В рамках данного исследования не только изучается содержание ирмосов и их значение для богослужения, но также рассматриваются их структура, язык, стиль и другие особенности: например, использование библейских цитат и аллюзий в текстах ирмосов, использование поэтических приемов, таких как метафоры и символы, а также использование

определенных богослужебных формул и выражений. Анализ этих особенностей текстов ирмосов позволит лучше понять, как ирмос вписывается в общую структуру богослужения.

Источниками для данного исследования послужили различные богослужебные книги – Ирмологий¹, Октоих², Минеи³. Ирмологий дает общее представление о корпусе ирмосов и разнообразии ветхозаветных тем, отраженных в них, но не создаёт общей картины использования кратких песнопений в богослужении, поскольку не показывает их связь со службой в целом. В свою очередь, Октоих показывает связь ветхозаветных событий, упоминаемых в ирмосах, с празднуемым событием: ирмос в данном случае можно рассмотреть в едином богослужебном тексте, увидеть его связующую функцию с другими частями богослужения. Кроме того, в исследовании используются Минеи, из которых отдельные примеры иллюстрируют применимость тем ирмосов к празднованию дня памяти того или иного святого.

Основная часть

Тексты ирмосов, традиционно включающие в себя упоминание о том или ином ветхозаветном событии, не только раскрывают смысл последнего, но и устанавливают взаимосвязь с любым другим событием из жизни Церкви. Для этого составители ирмосов использовали средства языковой и стилистической выразительности.

Так, в 8-м ирмосе канона Пресвятой Троице, исполняемом на воскресной полунощнице, упоминается о том, как пророк Даниил распротер руки, усмирив тем самым львов, которые находились вместе с ним во рву. В этой же восьмой песни канона упоминаются и отроки, которые собственной добродетелью победили силу огня. В данном случае в одной песне совмещаются два библейских сюжета.

В другом каноне, Крестовоскресном, исполняемом на 4-й глас, в ирмосе песни 8-й, также повторяются эти темы, после чего следует упоминание о Христе: «Рúце распротёр на Крестé, языки вся собрал еси, и едину явил еси». Таким образом, упоминания о про-

¹ Кустовский Е. Ирмологий. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2020. 264 с.

² Октоих на церковно-славянском языке : в 2 т. Москва : Правило веры, 2016. 2 т.

³ Минея: июнь. В 2 ч. Ч. 2. Москва : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. 616 с.

роке Дании́ле и отро́ках, пребывающих в огненной печи, служат некоторым введением к воспоминанию о Спасителе, Который, так же распростирая руки, но уже на Кресте, осуществил Свой жертвенный подвиг, спасая всё человечество.

В свою очередь, в ирмосе Канона Пресвятой Богородице, исполняемом на воскресном повечерии, воспоминание о пророке Дании́ле и отро́ках сменяется словами, обращенными к Богородице: «Ру́це возде́ти не сме́ю к Сы́ну Твоему́, Чи́стая, ве́сь бо е́смь оскверне́н». Здесь добродетели праведников противопоставляются грехам и страстям молящегося, который не чувствует себя достойным воздевать руки в молитве к Богородице. Он не считает себя достойным обратиться к Сыну Божьему напрямую и взывает к Пресвятой Богородице – к Той, Которая может стать Его Заступницей и Ходатаицей.

Другой канон Пресвятой Богородице также включает в себя ирмос из песни 8-й, в котором, помимо упоминания о Дании́ле и отро́ках, более подробно поется о подвиге Христа, Который «просте́р длáни на Кресте́». При этом говорится о том, что этим подвигом «раздирается рукописа́ние первозда́ннаго Ада́ма, прободёнием Боже́ственных ре́бр Твои́х».

Приведенные примеры иллюстрируют, каким образом одни и те же ветхозаветные события посредством ирмосов могут служить вступлениями к различным молитвенным воззваниям: к Спасителю, к Богородице. При этом обращается внимание на различные жесты, связанные с движением рук: руки простираются в молитве; руки Христа распростерты на Кресте; «рукописа́ние Ада́ма» – согласие Ада́ма на искушение дьявола.

Кроме того, победа Дании́ла над львами может трактоваться и как победа человека над собственными пороками и грехами. В этом случае ирмос становится источником нравственного учения, эксплицируемого в ветхозаветном повествовании. Например, нравоучительный смысл вкладывается в текст ирмоса из Канона Бесплотным Си́лам Небесным (творение преподобного Феофана), в 7-й песни первого гласа: «Львы́ дре́вле Дани́ил украти́, сожи́тельница имейя́ добродетель: тому́ поревну́й, о душе́, и рыка́ющего всегда́ яко льва́, и объ́яти хотя́ща тя, е́же к Бо́гу взира́нием при́сно, безде́льна сотвори́».

В каноне святым славным и всехвальным Двенадцати Апосто́лам (творение преподобного Феофана, Исповедника Сигрианского)

упоминание о львах, которых усмирил пророк Даниил, сменяется словами об «устах волка мысленного», при этом термин «уста» становится ключевым в окончании песни 8-й, где говорится о спасительной миссии Христа: «Уста́ огнедохновенная Христо́ва, иже бездвѣрная уста́ заградѣвше, и спасительное проповѣдание повсю́ду разсеявше, от уст во́лка мысленнаго изба́viste вопиющыя».

Упоминание сразу о двух пророках – Моисее и Данииле – встречается в ирмосе песни 8-й Канона молебного Пресвятой Богородице, исполняемого на повечерии в субботу. В этом ирмосе сначала говорится о Купине Неопалимой, которую увидел Моисей на горе Хорив (Исх. 3, 1–6), затем воспевается Богородица, ветхозаветным прообразом которой традиционно считается Купина Неопалимая: «Кади́льница явилася еси́ проро́ку...». После этого в ирмосе дается толкование Даниилом сна Навуходоносора, когда пророк говорит царю о том, что «камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю» (Дан. 2, 35). «Из нея́же честный ка́мень Христо́с, плоти́ю облече́ся...» – поется в данном ирмосе. Богородица – именно та Гора, от Которой «безмужно» произошел (родился) «краеугольный» Камень человеческого спасения – Христос. Сам Христос именовал Себя Камнем, когда говорил: «...камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла» (Мф. 21, 42). Этот же образ упоминается и в ветхозаветной книге Псалтирь: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла» (Пс. 117, 22).

Таким образом, в упомянутом ирмосе всего в нескольких строках вмещается упоминание о двух ветхозаветных пророках, говорящих о появлении Богородицы и Христа с помощью соответствующих образов. При этом текст ирмоса связывает воедино ветхозаветное и новозаветное повествование.

Имена двух пророков – Ионы и Моисея – приводятся одновременно в ирмосе другого Канона Пресвятой Богородице, а именно в песне 6-й поется: «Весь от страстей безмерных содержу́ся, и китом зол снизпадох: но возведи́ из истления́ мя́ Бо́же, якоже пре́жде Ио́ну», и далее: «Егда́ Моисей ру́це возде́в на высоту́, Твою́ страсть вообража́ше, простѣршаго на древе́ длани...» Здесь просительный характер молитвы к Богу сменяется Его прославлением. Сначала приводится сравнение грешного человека с состоянием Ионы, находящимся во чреве кита, из которого можно освободиться только благодаря милости Божией. Затем упоминается пророк Моисей, жесты

рук которого стали прообразом распятия Христа, победившего грех: «Тёмже Избавителя вѣдуще Тя и Спаса поим, Человеколюбче», – поется в завершение ирмоса.

В песне 9-й Канона Честному и Животворящему Кресту по отношению к Богородице одновременно приводятся два ветхозаветных образа, о которых говорили ветхозаветные праведники. Так, снова вспоминается Неопалимая Купина, встреченная пророком Моисеем, а также лестница, которую увидел в одном из своих снов праведный Иаков (Быт. 28, 10–22) и по которой восходят и нисходят ангелы. Лестница Иакова, по традиции Православной Церкви, тоже является прообразом Божией Матери, через Которую Бог сошел на землю: «Тя, Юже виде Моисей неопалимую купину, и лѣствицу одушевленную, юже Иаков виде, и дверь небесную, еюже пройде Христос Бог наш, пѣсньми Мати Чистая величаем» – поется в ирмосе.

Еще об одном событии из жизни пророка Моисея рассказывает ирмос песни 7-й Канона Честному и Животворящему Кресту: «Змий, иже Моисеем возвышаемый на Древо, Божественное возвышение проображаше Христово, лъстиваго змия умертвившаго, всех же оживившаго нас умертвившихся преступлением». Здесь вспоминается, как Моисей сделал медного змея после того, как на людей, скитавшихся вместе с ним по пустыне и частично потерявших веру, в наказание обрушился дождь из ядовитых змей. Этот змей, согласно Ветхому Завету, был дан Богом в качестве средства исцеления для израильтян, которые страдали от укусов ядовитых змей. Один взгляд на медного змея спасал ужаленных людей от смерти (Чис. 21, 9). В христианской традиции медный змей осмысливается как прообраз Христа Спасителя, который был воздвигнут на кресте для спасения всего человечества. В Новом Завете Иисус Христос говорит Никодиму: «Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 14–15).

В другом ирмосе из Канона Честному и Животворящему Кресту, помимо данного образа, приводятся и другие аналогии – падение Адама, победа над змеем-искусителем: «От Бога Бога Слова, неизреченною мудростию, пришедшаго обновити Адама, ядию в тление падшаго люте, от Святыя Девы неизреченно воплотившагося нас ради, вернии единомудренно пѣсньми величаем». Здесь говорится о том, что Бог Слово, воплотившийся от Святой Девы, пришел об-

новить Адама, который пал в тлен после грехопадения. Этот образ связывает крестную жертву Христа с искуплением первородного греха и победой над злом. Христос, воплотившийся ради спасения человечества, победил змея-искусителя, который склонил Адама и Еву ко греху и сделал смертными.

Таким образом, в данном ирмосе объединены сразу несколько понятий: медный змей как змей-освободитель и прообраз распятия Христова; змей-искуситель, способствующий падению Адама. «Змия воздвигл естъ Моисей, прообразуя Божественное Твое распятие, Слове пребезначальне, имже падé ядовитый змий падению Адамову ходатай бывый», – поется в ирмосе из Канона Честному и Животворящему Кресту.

В этом же Каноне, в ирмосе 6-й песни, упоминается пророк Иона, который «воднаго зверя во утробе длани... крестовидно распростёр, спасительную страсть проображаше яве». Далее в тексте ирмоса подчеркивается неслучайность длительности срока, в течение которого пророк Иона находился во чреве кита. А именно три дня – ровно столько, сколько прошло дней с момента Крестной смерти Христа до его Воскресения.

Отдельного внимания заслуживает текст 6-й песни ирмоса другого Канона Честному и Животворящему Кресту, основанный на нечасто упоминаемом в богослужебной практике событии благословения праотцем Иаковом своих внуков – Манассии и Ефрема, сыновей Иосифа. Так, в книге Бытие (Быт. 48, 8–16) говорится о том, как Иосиф поставил для благословения Иаковом своих детей. При этом старшего Манассию он взял левой рукой и поставил напротив правой руки Иакова. Ефрема же, как младшего, правой рукой поставил напротив левой руки Иакова. Однако Иаков правую руку полагает на голову Ефрема, а левую – на голову Манассии. «Сею переменою рук прообразовав Крест Господень, преподал он внукам Божественные благословения» [цит. по: 10, с. 29], – объясняет преподобный Нил Синайский. Об этом и говорится в упомянутом ирмосе: «На юныя главы полож длани иногда Иаков, крест прописоваше, на нёмже Слове распростёрл еси длани: и от руки льстиваго борца избавил еси, Христе человечество». При этом, как отмечает священник Николай Воинов, в тексте ирмоса отражается «как видимое очертание Креста Христова, так и духовное его значение» [11, с. 28].

Таким образом, в каждом из рассмотренных ирмосов одни и те же ветхозаветные события раскрываются в контексте темы канона, предназначенного для прославления либо Богородицы, либо Честных Небесных Сил, либо приуроченного к празднику Честного Животворящего Креста Господня.

Стоит упомянуть и о том, что ветхозаветные события, освещаемые в ирмосах, служат своего рода введением к событиям, происходившим в истории Церкви в новозаветное время, в частности, это события, связанные с житиями русских святых. Например, в Минеях можно найти такие примеры, когда ирмос, напоминающий о том или ином ветхозаветном событии, предваряет собой слова прославления святых.

Например, в каноне, приуроченном ко дню святых Петра и Февронии (25 июня, ст. ст.), песнь 7-я начинается ирмосом, повествующим об отроках, спасенных от огня в печи: «Отроцы... пламень пещный попраша...» Далее следует молитвенное воззвание к святым Петру и Февронии об избавлении от болезней: «...избавляй, преблаженне Петре купно с Феврониею». Далее, в следующем ирмосе, также вспоминаются отроки, не погибшие в огненной печи. При этом слова ирмоса другие: «Отроцы... злочестиваго веления небрегшее, огненнаго прещения не убояшася...» После этого ирмоса следует упоминание о городе Муроме, в котором правили святые князья Петр и Феврония, а далее идет прославление князя Петра, который «яко цвет, процвел», и приводятся пророческие слова о том, что «праведник яко финикс процветет».

Ирмосы и тропари канона в данном примере объединяются общей темой веры в Бога. Образы этого канона связаны с идеей преодоления страха перед трудностями и испытаниями с помощью веры в Творца. Отроки в огненной печи не боялись бросить вызов царю и сохранили свою веру, поэтому они являются образцом мужества и верности Богу. Святые Петр и Феврония также проявили мужество и верность Богу, преодолев множество испытаний и трудностей в своей жизни.

Подобную связь можно увидеть и с пророком Ионой. В ирмосе 5-й песни того же канона говорится: «Проро́ка Ио́ну подража́я, вопи́ю: живо́т мой, Блаже, свободи́ из тли и спаси́ мя, Спа́се мира, зову́ща: сла́ва Тебе́». Пророк Иона, пребывая во чреве кита, также сохранил веру в Бога и проявил покорность Ему, несмотря на страх

и трудности. Далее, в тропаре, идет молитвенное обращение к святому Петру, именуемому «приятелище чисто Духа Святаго». Этот эпитет подчеркивает духовную чистоту святого Петра и его близость к Богу. В этом контексте можно увидеть связь между духовным подвигом святых Петра и Февронии и пророком Ионой, которая заключается в их общей вере и доверии Богу. Все они столкнулись с трудностями и страхом, но преодолели их благодаря своей вере.

Приведенные примеры иллюстрируют, насколько творчески гибко используются ветхозаветные сюжеты, отраженные в ирмосах, в церковных богослужениях. Эти сюжеты, их нравственный и богословский смысл, «адаптируются» к любому событию из жизни Церкви и Священного Предания, из истории и житийных повествований о святых.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Ирмосы, используемые в богослужениях Русской Православной Церкви, представляют собой песнопение, обладающее большим богословским потенциалом. Ирмос служит не только особым историческим источником, свидетельствующим об определенном ветхозаветном событии, но и имеет практический потенциал: он иллюстрирует, каким образом то или иное событие из Священной истории Ветхого Завета применимо к современной духовной жизни христианина.

2. Священное Писание раскрывается в ирмосах во всей своей полноте благодаря творческому подходу, который применяли составители богослужебных песнопений. Подбирая формулировки для текста ирмоса определенным образом, его составители не только раскрывали смысл того или иного ветхозаветного события, но и связывали его сотериологический смысл с соответствующим событием новозаветной Церкви.

Список литературы

1. *Лукашевич, А. А.* Ирмос / А. А. Лукашевич // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 26. – ISBN 978-5-89572-048-6. – С. 633–634.

2. *Спасский, Ф. Г.* Русское литургическое творчество. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 544 с. – (Литургическая библиотека). – ISBN 978-5-94625-301-7.

3. *Волкова, А. Г.* Подвиг мученичества в православной гимнографии: лингво-культурологический и богословский аспекты / Волкова Анна Геннадиевна // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 3 (12). – С. 26–34.

4. *Лихачева, О. В.* Сравнительный анализ ирмосов канона ко Пресвятой Богородице и канона святому праведному воину Феодору / О. В. Лихачева // Молодой ученый. – 2014. – № 21.1 (80.1). – С. 6–9. – URL: <https://moluch.ru/archive/80/13758/> (дата обращения: 01.10.2023).

5. *Плякин М., свящ.* Обзор тенденций при написании богослужебных последований на соборные памяти / священник Максим Плякин // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2013. – № 7. – С. 244–256.

6. *Кашкин, А. С.* Церковная гимнография: не только услышать, но и понять / Алексей Кашкин // Архиерейское подворье – Свято-Троицкий кафедральный собор г. Саратова : официальный сайт. – URL: <https://trsobor.ru/tserkovnaya-gimnografiya-ne-tolko-uslyshat-no-ironuyat/> (дата обращения: 01.10.2023).

7. *Серебряков Н., диак.* Использование и толкование книги пророка Аввакума в современном корпусе гимнографических текстов Русской Православной Церкви / диакон Николай Серебряков, диакон Николай Ильяшенко. – DOI 10.27.132/1814-5574_2023_1_88 // Христианское чтение. – 2023. – № 1. – С. 88–112.

8. *Ерохина, И. В.* Ветхозаветные представления о Царстве Небесном в гимнографии / И. В. Ерохина. - DOI: 10.25991/VRHGA.2023.3.3.011 // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2023. – Т. 24, № 3/2. – С. 102–108.

9. *Ледин, П. Р.* место и значение в православном богослужении библейских текстов на примере книги пророка Даниила / П. Р. Ледин // 285 лет со дня основания Псковской духовной семинарии (1733 г.) : сборник материалов V Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции, Псков, 17–18 ноября 2018 года. – Псков : Псковский государственный университет, 2018. – С. 131–154.

10. *Морозов, П.* Анализ стихир «Приидите, вси языцы...» как образец литургического богословия песнопений праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня / Морозов П. – EDN: SWZVJL // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2019. – № 13. – С. 252–270.

11. *Воинов Н., свящ.* Ветхозаветные предизображения Креста Христова, по указанию церковно-богослужебных книг / [соч.] священника Николая Воинова. – Москва : Типо-литография И. Ефимова, 1897. – 47 с.

Статья поступила в редакцию 11.10.2023.

Статья поступила после рецензирования 05.03.2024.

Статья принята к публикации 25.04.2024.

UDC 27-528

**OLD TESTAMENT IMAGES IN IRMOSES IN
CHURCH SLAVONIC
AS AN EXAMPLE OF THE COHESION
BETWEEN HYMNOGRAPHY, SACRED
SCRIPTURES AND ORTHODOX
TRADITION**

Hieromonk Laur (Maksim Arkhipov)

Lecturer at Sretensky Theological Academy

Monk of the Sretensky Stavropigial Monastery

107031, Russia, Moscow,

Bolshaya Lubyanka St., 19, bld. 3

E-mail: maksim-arkhipov@mail.ru

ORCID: 0009-0002-5425-5482

For citation: Laur (Arkhipov), hieromonk Old Testament images in irmoses in Church Slavonic as an example of the cohesion between hymnography, Sacred Scriptures and Orthodox tradition EDN: VSTGQO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 2 (27). 212–227 pp. (In Russian)

Abstract

The article examines the theological potential of irmoses in the Church Slavonic language, based on the Old Testament stories and used in the liturgical writings of the Russian Orthodox Church. The relevance of the work is determined by the need to identify ways of interpreting and adapting biblical images and events in the texts of the Irmos to the context of the Orthodox liturgical tradition. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the features of the use of Old Testament stories in irmoses, to reveal their symbolic meaning and connection with Christian doctrine. The methodology includes the study of compositional, lexical and rhetorical features of the Irmoses from such liturgical books as Irmology, Octoechos, Menaion.

The means of linguistic and stylistic expressiveness used by the compilers of the *Irmos* to interpret biblical events are analyzed. As a result of the study, the creative approach of hymnographers in adapting Old Testament stories to the themes of church services and holidays was revealed, and the connecting role of the *irmoses* between the Holy Scriptures of the Old Testament and the modern liturgical creativity of the Russian Orthodox Church was revealed.

In conclusion, the author highlights a significant theological potential of *irmoses*, capable of updating the biblical heritage through the use of Old Testament symbols and allusions reflecting Christian doctrine. The results of the study can be used in theological science, liturgical practice, as well as in pedagogical activities in the study of hymnographic creativity.

Keywords: theology of worship; Holy Bible; Sacred Tradition; *irmoses*; Orthodox hymnography; divine service of the Russian Orthodox Church.

References

1. Lukashevich A. A. *Irmos* [*Irmos*]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, vol. 26, pp. 633–634. (In Russian).

2. Spassky F. G. *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo* [Russian liturgical creativity]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church Publ., 2008, 544 p. (In Russian).

3. Volkova A. G. Podvig muchenichestva v pravoslavnoi gimnografii: lingvo-kul'turologicheskii i bogoslovskii aspekty [The feat of martyrdom in Orthodox hymnography: linguistic, cultural and theological aspects]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 3 (12), pp. 26–34. (In Russian).

4. Likhacheva O. V. Sravnitel'nyi analiz irmosov kanona ko Presvyatoi Bogoroditse i kanona svyatomu pravednomu voину Feodoru [Comparative analysis of the *irmoses* of the canon to the Most Holy Theotokos and the canon to the holy righteous warrior Theodore]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist]. 2014, no. 21.1 (80.1), pp. 6–9. (In Russian). Available at: <https://moluch.ru/archive/80/13758/> (accessed: 01.10.2023).

5. Plyakin M., priest *Obzor tendentsii pri napisanii bogoslužebnykh posledovanii na sobornye pamyati* [Review of trends in writing liturgical sequences for cathedral memories]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Proceedings of Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2013, no. 7, pp. 244–256. (In Russian).

6. Kashkin A. S. *Tserkovnaya gimnografiya: ne tol'ko uslyshat', no i ponyat'* [Church hymnography: not only to hear, but also to understand]. *Ofitsi-*

al'nyi sait Arkhireiskoe Podvor'e, Svyato-Troitskii kafedral'nyi sobor, g. Saratov [Official Website, Bishop's Metochion, Holy Trinity Cathedral in Saratov]. (In Russian). Available at: <https://trsobor.ru/tserkovnaya-gimnografiya-netolko-uslyshat-no-i-ponyat/> (accessed: 01.10.2023).

7. Serebryakov N., deacon *Ispol'zovanie i tolkovanie knigi proroka Avvakuma v sovremennom korpuse gimnograficheskikh tekstov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Use and interpretation of the book of the prophet Habakkuk in the modern corpus of hymnographic texts of the Russian Orthodox Church]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2023, no. 1, pp. 88–112. (In Russian).

8. Erokhina I. V. *Vetkhozavetnye predstavleniya o Tsarstve Nebesnom v gimnografii* [Old Testament ideas about the Kingdom of Heaven in hymnography]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy of the Humanities]. 2023, vol. 24, no. 3/2, pp. 102–108. (In Russian).

9. Ledin P. R. *Mesto i znachenie v pravoslavnom bogoslužhenii bibleiskikh tekstov na primere knigi proroka Daniila* [The place and significance of biblical texts in Orthodox worship based on prophet Daniel's book]. *Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Svyato-Tikhonovskoi konferentsii "285 let so dnya osnovaniya Pskovskoi dukhovnoi seminarii (1733 g.)* [Proceedings of the V International Scientific and Practical St. Tikhon's Conference "285 years since the founding of Pskov Theological Seminary (1733)]. Pskov, Pskov State University Publ., 2018, pp. 131–154. (In Russian).

10. Morozov P. *Analiz stikhiry "Priidite, vsi yazytsy..." kak obrazets liturgicheskogo bogosloviya pesnopenii prazdnika Vozdvizheniya Chestnogo i Zhivotvoryashchego Kresta Gospodnya* [Analysis of the sticheron "Come, all you nations..." as an example of the liturgical theology of the chants of the Feast of the Exaltation of the Precious and Life-Giving Cross of the Lord]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Proceedings of Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2019, no. 13, pp. 252–270. (In Russian).

11. Voinov N., priest *Vetkhozavetnye predizobrazheniya Kresta Khristova, po ukazaniyu tserkovno-bogoslužhebnykh knig* [Old Testament pre-images of the Cross of Christ, according to the instructions of church liturgical books]. Moscow, Typo-lithography by I. Efimov Publ., 1897, 47 p. (In Russian).

Received 11 October 2023.

Reviewed 05 March 2024.

Accepted for press 25 April 2024.